
Woman in Russian Society
2018. No. 3. P. 26—33
DOI: 10.21064/WinRS.2018.3.3

Женщина в российском обществе
2018. № 3. С. 26—33
ББК 74.40
DOI: 10.21064/WinRS.2018.3.3

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ГЕНДЕРНЫЙ БАЛАНС

В. Г. Доброхлеб

Институт социально-экономических проблем народонаселения,
Российская академия наук, г. Москва, Россия, vdobrokhleb@mail.ru

Одним из инструментов определения динамики достижения равноправия мужчин и женщин является показатель, определяемый как гендерный разрыв. Индекс гендерного неравенства в мире составлял в 2016 г. 68 %. Международные исследования выявили, что в 2017 г. оно усилилось. Рейтинг России невысок: в 2016 г. наша страна занимала 75-е место из 144.

Эффективным инструментом достижения гендерного баланса является Концепция непрерывного образования. Население России имеет высокий образовательный потенциал. Однако при сравнении участия населения РФ и населения европейских стран в непрерывном образовании мы проигрываем лидерам.

В статье показано, что использование и наращивание образовательного потенциала мужчин и женщин всех возрастов в нашей стране призвано способствовать не только росту экономических показателей, намеченных в новых майских указах, но и снижению гендерного неравенства.

Ключевые слова: образование через всю жизнь, гендерный разрыв, гендерный баланс.

LIFELONG LEARNING AND GENDER BALANCE

V. G. Dobrokhleb

Institute of Social and Economic Problems of Population,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
vdobrokhleb@mail.ru

One of the tools for determining the dynamics of achieving gender equality is the indicator defined as the gender gap. The gender inequality index in the world was 68 % in 2016. International studies have found out that gender inequality in the world increased in 2017. Russia's rating has never been very high: in 2016 our country ranked 75th out of 144.

© Доброхлеб В. Г., 2018

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-02-50064 «Развитие системы образования пожилых граждан в условиях демографического старения России».

The Concept of lifelong learning is an effective tool for achieving gender balance. The population of Russia has a high educational potential. However, the comparison of Russia's and European countries population participation in continuous education is to our disfavor.

The article shows that the use and increase of educational potential of men and women of all ages in our country is designed to contribute not only to the growth of economic indicators outlined in the new May decrees, but to reduce gender inequality.

Key words: lifelong learning, gender gap, gender balance.

Вопросы равенства и справедливости многогранны. Равенство — не уравниловка, не одинаковость. В рамках стратифицированного подхода — это вопрос о механизмах распределения разнообразных ресурсов и доступа к ним. В гендерном анализе присутствует тезис о неравенстве по принципу предписанного пола, отношений господства — подчинения [Антология... , 2000]. Н. Л. Пушкарева предложила следующую дефиницию: «Гендер — это система отношений, которая является основой стратификации общества по признаку пола. Как фундаментальная составляющая социальных связей (одновременно устойчивая и изменчивая) гендер позволяет создавать, подтверждать и воспроизводить представление о “мужском” и “женском”, наделять властью одних (как правило, мужчин) и субординировать других...» [Пушкарева, 2005: 15].

В России, как и в большинстве современных государств, женщины по Конституции имеют равные с мужчинами права. Наша страна стала одной из первых, где женщины получили право участвовать в выборах, они имеют доступ и к рабочим, и к руководящим должностям. Вместе с тем лишь законодательно установленного равенства недостаточно для реально равноправного положения, например на рынке труда. Можно повторить за С. де Бовуар: «Быть женщиной — значит сегодня для автономного человеческого существа сталкиваться с особыми проблемами» [Бовуар, 2017: 864]. Следует добавить, что и мужчины сталкиваются с проблемами, основанными на гендерных стереотипах, скажем в сфере реализации родительских прав, отцовства. С предписываемыми гендерными ролями связаны и определенные ожидания общества [Финиарель, 2017].

Одним из инструментов установления динамики достижения равноправия мужчин и женщин выступает показатель, определяемый как гендерный разрыв, который позволяет выявить различия между мужчинами и женщинами в отношении выгод от образования, занятости, услуг и т. д. [Демография... , 2017]. Международные исследования показали, что гендерное неравенство в мире в 2017 г. усилилось. Для его ликвидации потребуется 100 лет, годом ранее этот срок был меньше — 83 года.

В нашей стране сохраняется гендерный разрыв между равенством возможностей мужчин и женщин разных возрастов. Всемирный экономический форум с 2006 г. ввел индекс гендерного неравенства, который используется для большинства стран мира. По данным последнего из опубликованных докладов ВЭФ, который включает измерения по 144 государствам, ни одна из стран не достигла полного равноправия между мужчинами и женщинами. Наибольший прогресс наблюдается в сфере здоровья и образования: глобальные значения соответствующих подындеков составили 96 и 95 %. Наиболее значительным

гендерный разрыв остается в экономической и политической сферах — 59 и 23 % соответственно. Сводный индекс гендерного неравенства в 2016 г. достигал 68 %. Рейтинг России все годы невысок: в 2016 г. наша страна занимала 75-е место из 144 [World Economic Forum, 2016].

Базовыми являются неравенства, касающиеся соотношения зарплат, стажа и экономической активности мужчин и женщин. Как показано в последнем докладе МЭФ, для достижения абсолютного равенства в этой области нужно 217 лет (год назад — 170) [Эксперты... , 2017].

Существенное значение для понимания направлений преодоления гендерного разрыва и вовлечения женщин в сферу цифровой экономики имеет сформированное почти пять десятилетий назад в социальной науке «направление, основанное на концепции “гендера”, признающее за обоими полами равное право на самореализацию во всех сферах жизнедеятельности общества» [Хасбулатова, 2012]. Переход к цифровой экономике несет новые вызовы как на мега- и макроуровнях, так и на микроуровне: в международной конкуренции выигрывают государства, которые становятся инновационными лидерами; страны, экономика которых быстрее перестраивается с учетом инновационных технологий, получают преимущество в темпах экономического роста; домохозяйства, у членов которых более высокий уровень человеческого капитала, имеют более широкие возможности для включения в цифровую экономику. Цифровая экономика трактуется по-разному, в том числе как «система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» [Прасолов, 2017].

Индикаторы цифровой экономики разнообразны. Важно, что Россия имеет ряд успехов, в том числе в доступности и использовании ИКТ: в 2016 г. 74 % домашних хозяйств владели компьютерами (в 2010 г. их доля была немногим более половины — 55 %); к Интернету имели доступ 75 % домохозяйств, что на треть больше, чем в 2010 г.; удельный вес населения в возрасте 15—72 лет, пользовавшегося Интернетом каждый день, к 2016 г. вырос в сравнении с 2010 г. вдвое и составил 58 %. При этом никогда не используют Интернет в нашей стране 19 % населения, а странах — лидерах по этому направлению (Дания, Люксембург, Норвегия) — 2 %. В нашей стране низок показатель удельного веса сектора ИКТ в валовой добавленной стоимости: в 2015 г. — 2,8 %. Россия отстает от Республики Корея — лидера в этом — почти в четыре раза (10,7 %). Удельный вес работников сектора ИКТ в общей численности работников организаций в 2015 г. в РФ был вдвое ниже, чем у стран-лидеров, и составлял 2,8 % [Индикаторы цифровой экономики, 2017]. Один из основных вызовов цифровой экономики для России — низкая доля современных рабочих мест, в том числе в сфере ИКТ.

Второй вызов затрагивает не только Россию, но и экономически развитые страны, и ряд развивающихся стран. Это связано с изменением демографической структуры населения, которое определяется нарастающим процессом демографического старения. Старение населения формируется фундаментальными сдвигами в процессах рождаемости и смертности. Рост продолжительности жизни дает возможность реализации иных жизненных стратегий. Активное долголетие может стать целью личного жизненного пути,

с одной стороны, и направлением социальной политики — с другой. В нашей стране отмечена демографическая гендерная асимметрия, которая затрагивает все три группы населения: детей и подростков, людей трудоспособного и старше трудоспособного возраста. При этом асимметрия имеет разнонаправленный характер: в первых двух группах численность мужчин выше, а в старших возрастах наблюдается значительное преобладание женских когорт. Из 36 685 тыс. людей старше трудоспособного возраста 25 905 тыс. составляют женщины, их почти на 15 млн больше, чем мужчин. Мужчинам-пенсионерам «предстоит прожить» 16,1 лет, пенсионеркам — 25,8. При этом текущее здоровье женщин и уровень их доходов ниже, чем у мужчин, а образование выше. Вероятно, поэтому в возрасте старше 50 лет и в городе, и на селе женщины — более активные пользователи Интернета: не реже одного раза в неделю используют Сеть 7,6 % мужчин в возрасте 50—54 лет и 9,3 % женщин. С увеличением возраста доля активных пользователей в целом снижается, но женщины выходят в Сеть чаще [Демография... , 2017].

Эффективным инструментом достижения гендерного баланса является Концепция непрерывного образования, которая впервые была представлена ЮНЕСКО (1965 г.) П. Ленграндом. Он считал, что человеку необходимы условия для полного развития его способностей на протяжении жизни. В этой связи по-новому рассматриваются этапы жизненного цикла человека, устраняющие традиционное деление на периоды учебы, труда и прекращения профессиональной занятости. В этом контексте непрерывное образование означает продолжающийся всю жизнь процесс, в котором важная роль отводится интеграции индивидуальных и социальных аспектов личности, а также ее реализации [Концепция... , 2017].

Население России имеет высокий образовательный потенциал. Так, в возрасте от 25 до 64 лет почти каждый третий мужчина имеет высшее образование — 284 на тысячу человек. Уровень образования женщин в нашей стране выше, чем у мужчин, — 339 %. Женщины старших возрастов (55—64 года) также обладают более высоким уровнем образования, чем их ровесники, — 217 % и 198 %. Однако при сравнении участия населения РФ и европейских стран в непрерывном образовании мы проигрываем лидерам. Например, в формальном образовании у нас участвуют 8 % населения в возрасте 25—64 лет, в Великобритании — почти вдвое больше — 15 %; дополнительным образованием охвачено в РФ 12 %, в Швеции — 69 %; самообразованием у нас занято 20 %, в Словакии (лидер по данному показателю) — 84 %. [Индикаторы образования, 2017: 40—44]. Глобальной угрозой наших дней становится отставание способности взрослого человека своевременно адаптироваться к переменам в окружающем его мире, участвовать в инновациях. В этих условиях важными становятся инвестиции в сферу образования, сопоставление показателей рейтингов Мирового банка, в том числе по размеру ВВП и уровню расходов на образование. По объему ВВП Россия занимала 10-е место в мире, а по уровню расходов на образование — 98-е (с долей расходов 4,1 % от объема ВВП) [The World Bank, 2014]. Можно говорить о том, что наша страна недостаточно вкладывает средств в развитие системы образования. Если рассматривать ВВП как результат деятельности людей, то мы наблюдаем разрыв между вкладом населения в ВВП и финансовыми вложениями на макроуровне в формирование системы образования.

Направления необходимых действий предложены в материалах ЮНЕСКО, которые показывают, что обучение на протяжении всей жизни является как философией, так и концептуальной основой, а также организационным принципом образования в XXI в. Признается, что Концепция обучения для расширения прав и возможностей имеет центральное значение, так как образование должно реагировать на эффективное решение проблем, связанных с быстрыми и постоянными изменениями. При этом акцент делается на обучение взрослых, особенно на грамотность и неформальное образование, а также альтернативное обучение как возможность развития для маргинализированных и обездоленных групп населения [UNESCO Education Strategy, 2014].

Российские исследования показывают, что концепцию «образование через всю жизнь» одобряют 100 % преподавателей вузов, 93 % руководителей предприятий также разделяют это мнение, 73 % работников считают, что в современных условиях необходимо постоянно повышать уровень знаний [Медведева, 2014]. Объем услуг дополнительного профессионального образования растет или не снижается только для работников крупных и успешных предприятий, которые действуют в приоритетных отраслях экономики. Для более мелких предприятий сохранение масштаба повышения квалификации достигается за счет более дешевых и краткосрочных программ. При этом более эффективными респонденты признают именно дорогие и длительные программы ДПО. Основной мотивацией получения дополнительного профессионального образования является ориентация на закрепление позиций на рабочем месте. Все более важную роль играет самообразование [Аврамова и др., 2015: 11]. Однако в связи с падением доходов населения затраты домохозяйств на эти цели будут снижаться.

Сегодня непрерывное образование в России, как правило, затрагивает людей молодых [Римашевская, Доброхлеб, 2017]. Введение действительно работающей системы «образования через всю жизнь» только начинается. Пока это направление весьма условно включает организацию системы профессиональной подготовки старших возрастных групп. Вместе с этим существует разрыв в области овладения новыми умениями и навыками, в том числе в области информационных технологий, как между странами, так и на национальном уровне между различными поколениями. Высокие темпы развития новых технологий изменяют социальную реальность, в которой нарастает функциональная неграмотность, в значительной степени затрагивающая пожилых и старых людей. В настоящее время разработана система компонентов, позволяющая понять структуру информационной грамотности. К ним отнесены: использование СМИ, современных библиотечных ресурсов, наличие критического мышления и информационная этика. Постоянно формируются новые виды грамотности. Без системы непрерывного образования невозможно оставаться в адекватных вызовах времени новых и постоянно расширяющихся границах грамотности [Доклад о человеческом развитии, 2016].

Наращение темпов внедрения новых технологий ведет к росту спроса на высококвалифицированных специалистов и одновременно к снижению потребности в работниках со средним уровнем квалификации. Исследования ПРООН показывают, что дефицит специалистов с высшим образованием и необходимой квалификацией во всем мире через три года составит 40 млн человек и еще около

95 млн работников с более низким уровнем образования, но новыми компетенциями будет не хватать [там же]. В связи с развитием цифровой экономики эта проблема будет затрагивать и Россию.

Использование и наращивание образовательного потенциала мужчин и женщин всех возрастов в нашей стране призвано способствовать не только росту экономических показателей, намеченных в новых майских указах [Новые майские указы... , 2018], но и снижению гендерного разрыва, соответствию гендерных ролей целям развития общества.

Для того чтобы быть в лидерах технологической гонки, необходимо активизировать создание высокоэффективных рабочих мест с учетом демографической динамики и гендерной демографической асимметрии; целенаправленно формировать систему непрерывного образования, охватывающего когорты женщин разных возрастов; усилить деятельность социально ответственного бизнеса, связанного с увеличением вложений в образование сотрудников, сбалансировать данные затраты в гендерном аспекте; с учетом демографической динамики сформировать национальную программу активного долголетия, затрагивающую все поколения страны.

Библиографический список

- Аврамова Е. М., Клячко Т. Л., Логинов Д. М. Мониторинг непрерывного профессионального образования: позиции работодателей и работников. М.: Дело, 2015. 52 с.
- Антология гендерных исследований / под ред. Е. И. Гаповой, А. Р. Усмановой. Минск: Профилен, 2000. 384 с.
- Бовуар С. де. Второй пол. СПб.: Азбука, 2017. 928 с.
- Демография. Старшее поколение. 2017. URL: www.gks.ru/bgd/regl/b17_111/Main.htm (дата обращения: 12.05.2018).
- Доклад о человеческом развитии. 2016. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf (дата обращения: 19.03.2018).
- Индикаторы образования — 2017: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 320 с.
- Индикаторы цифровой экономики — 2017: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2017. URL: <https://www.hse.ru/data/2017/08/03/1173504122/ICE2017.pdf> (дата обращения: 22.02.2018).
- Концепция организации непрерывного образования взрослых. 2017. URL: <http://dpo24.ru/concept.html> (дата обращения: 10.05.2018).
- Медведева Е. И. Непрерывное образование: перспективы реализации в России // Электронное обучение в непрерывном образовании — 2014: Всероссийская научно-практическая конференция, 18—20 марта 2014 г., Ульяновск. Ульяновск: Ульянов. гос. техн. ун-т, 2014. С. 115—120.
- Новые майские указы Президента — 2018. 2018. URL: www.proprof.ru/stati/careera/prozaplata/mayskie-ukazy-2018 (дата обращения: 18.05.2018).
- Прасолов В. И. Цифровая экономика как ответ на вызовы XXI века. 2017. URL: <http://scipress.ru/economy/article/cifrovaya-ekonomika-kak-otvet-na-vyzovy-xxi-veka> (дата обращения: 29.01.2018).
- Пушкарева Н. Л. Что такое «гендер»? (характеристика основных концепций) // Гендерная теория и историческое знание: материалы Второй Международной научно-практической конференции / под ред. А. А. Павлова, В. А. Семенова. Сыктывкар: Изд-во Сыктывк. гос. ун-та, 2005. С. 8—20.

- Римашевская Н. М., Доброхлеб В. Г. Непрерывное образование — основа устойчивого развития страны // Народонаселение. 2017. № 2. С. 42—50.
- Финиарель А. Гендерный дискурс в общественном сознании. 2017. URL: <https://sciencepop.ru/vopros-rebrom-realny-li-gendernye-problemy/> (дата обращения: 18.05.2018).
- Хасбулатова О. А. Гендерным исследованиям в системе высшего образования России десять лет. 2012. URL: <http://docplayer.ru/28071242-O-a-hasbulatova-gendernym-issledovaniyam-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-rossii-desyat-let.html> (дата обращения: 22.02.2018).
- Эксперты впервые за 10 лет зафиксировали увеличение гендерного неравенства. 2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/11/03/740456-velichenie-gendernogo-neravenstva#galleries%2F140737493628130%2Fnormal%2F1> (дата обращения: 12.05.2018).
- The World Bank: World Development Indicators — 2014. 2014. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info> (дата обращения: 28.04.2017).
- UNESCO Education Strategy, 2014—2021. 2014. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/> (дата обращения: 18.05.2018).
- World Economic Forum. 2016. URL: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2016/> (дата обращения: 24.02.2018).

References

- Avraamova, E. M., Kliachko, T. L., Loginov, D. M. (2015) *Monitoring nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniia: pozitsii rabotodatelei i rabotnikov* [Monitoring continuous professional education: the position of employers and employees], Moscow: Delo.
- De Bovuar, S. (2017) *Vtoroi pol* [Second sex], St. Petersburg: Azbuka.
- Doklad o chelovecheskom razvitii* (2016) [Human development report], available from http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf (accessed 19.03.2018).
- Finiarel', A. (2017) *Gendernyi diskurs v obshchestvennom soznanii* [Gender discourse in the public consciousness], available from <https://sciencepop.ru/vopros-rebrom-realny-li-gendernye-problemy/> (accessed 18.05.2018).
- Gapova, E. I., Usmanova, A. R. (eds) (2000) *Antologiya gendernykh issledovaniy* [Anthology of gender studies], Minsk: Propilei.
- Khasbulatova, O. A. (2012) *Gendernym issledovaniyam v sisteme vysshego obrazovaniia Rossii desiat' let* [Gender studies in the system of higher education in Russia for ten years], available from <http://docplayer.ru/28071242-O-a-hasbulatova-gendernym-issledovaniyam-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-rossii-desyat-let.html> (accessed 22.02.2018).
- Kontsepsiia organizatsii nepreryvnogo obrazovaniia vzroslykh* (2017), available from <http://dpo24.ru/concept.html> (accessed 10.05.2018).
- Medvedeva, E. I. (2014) Nepreryvnoe obrazovanie: perspektivy realizatsii v Rossii [Continuing education: development prospects in Russia], in: *Elektronnoe obuchenie v nepreryvnom obrazovanii — 2014: Vserossiiskaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia*, Ul'ianovsk: Ul'ianovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, pp. 115—120.
- Prasolov, V. I. (2017) *Tsifrovaia ekonomika kak otvet na vyzovy XXI veka* [Digital economics as a response to the challenges of the XXI century], available from <http://scipress.ru/economy/article/cifrovaya-ekonomika-kak-otvet-na-vyzovy-xxi-veka> (accessed 29.01.2018).
- Pushkareva, N. L. (2005) Chto takoe “gender”? (Kharakteristika osnovnykh kontseptsii) [What is “gender”? (Characteristics of the basic concepts)], in: Pavlov, A. A.,

Semenov, V. A. (eds), *Gendernaia teoriia i istoricheskoe znanie: Materialy Vtoroi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Syktyvkar: Izdatel'stvo Syktyv-karskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 8—20.

Rimashevskaja, N. M., Dobrokhleb, V. G. (2017) Nepreryvnoe obrazovanie — osnova ustoichivogo razvitiia strany [Continuous education is the basis for sustainable development of the country], *Narodonaselenie*, no. 2, pp. 42—50.

The World Bank: World Development Indicators — 2014 (2014), available from <http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info> (accessed 28.04.2017).

UNESCO Education Strategy, 2014—2021 (2014), available from <https://docviewer.yandex.ru/view/0/> (accessed 18.05.2018).

World Economic Forum (2016), available from <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2016/> (accessed 24.02.2018).

Статья поступила 23.05.2018 г.

Информация об авторе / Information about the author

Доброхлеб Валентина Григорьевна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, г. Москва, Россия, vdobrokhleb@mail.ru (Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Social and Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).